Лена Голд
Вера Шторм
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
Поверь мне снова,
ЛЮБИМАЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Лена Голд
Вера Шторм
Поверь мне снова, любимая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73383198
SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты… Беременна? – Бывший муж смотрит на мой живот, а потом поднимает взгляд к моему лицу.

– Да, а что тебя удивляет? Я начала новую жизнь. Как и ты.

Бессовестно вру. Смотрю ему в глаза и вру.

– От кого? – едва слышу его сдавленный голос. – Кто он? Вы вместе? Я же тебя заберу, Айлин. И плевать, что у тебя кто-то есть.

– Вот как, – тяну задумчиво. – Примешь моего ребенка от другого, Янис?

Он вскидывает брови – удивляется.

– Что такое, милый? Забыл, как притащил мне ребенка от любовницы и попросил принять его? Я не забыла. И ты не забудешь сегодняшний день, мое «головокружительное» предложение. Я готова дать тебе шанс. Но ты примешь их, – глажу живот. – Моих тройняшек от другого мужчины.

***

Бывший муж. Он предложил стать его любовницей, а потом вовсе принять его дочь от другой. Я сбежала от него беременная, а он нашел меня. Но всё не так просто!

Бумеранг уже летит, любимый.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	60
Глава 10	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Вера Шторм, Лена Голд
Поверь мне снова, любимая

Глава 1

Айлин

Положив ноутбук на стол, решаю одеться и выйти на прогулку. Хватит работать. Перед глазами уже стоит мутная пелена – следствие того, что я несколько часов подряд смотрю на монитор.

Ещё надо бы сходить в магазин. Приготовлю ужин. Артур сказал, что приедет ближе к восьми. Он в командировке уже полторы недели. За несколько месяцев я хорошо узнала его. Например, то, что он не переваривает ресторанную еду. Ну я тоже, чего уж лукавить. Лучше приготовленное собственными руками.

Выхожу из дома и сажусь за руль "Порше" – Артур сделал мне доверенность, чтобы я не ездила на такси. Он очень приятный парень, понятливый. Хороший друг. И да, переехать он мне не позволил, хотя я была настроена категорически. Каким-то образом сумел убедить меня остаться в его доме. Немного подумав, я всё-таки согласилась. И не пожалела.

Артур проводит дома максимум пару дней в неделю. Он постоянно в разъездах. А я… то работаю в его фирме, то

управляю делами из дома. Да, освоилась я быстро. Первое время не могла привыкнуть к новому городу, а потом обзавелась знакомыми, подружилась с некоторыми девчонками из офиса и теперь общаюсь с ними.

Не хочу вспоминать прошлое, но оно постоянно перед глазами. Даже сейчас, садясь за руль, я будто чувствую на себе пристальный взгляд. Оглядываюсь, однако никого не вижу.

– Паранойя, – шепчу себе под нос. Давно не было ощущения, что за мной кто-то следит. И вот опять началось.

Снимаю пальто, кладу на соседнее сиденье. Завожу двигатель. Магазин находится неподалеку, но тащить покупки будет сложно. Плюс на улице мороз, руки точно замерзнут.

Телефон в сумке начинает звонить. Достав его, ставлю на подставку и принимаю звонок. И только потом плавно трогаюсь с места.

– Ир? – улыбаюсь. – Мы же пару часов назад разошлись. Что-то случилось?

– Нет, – шепчет подруга. – У тебя все хорошо? Как малыш?

Улыбаюсь, дотрагиваясь ладонью своего живота. У меня скоро родится сыночек. Я была в шоке, когда узнала о беременности. Информация, полученная в больнице в тот день, когда я сбежала из родного города, казалась мне нереальной. И да, в голове были разные мысли. Но я ни разу не подумала об аборте. Хотя Артур намекал.

Правда, увидев мою решимость, он сказал, что будет рядом при любом раскладе.

– Замечательно.

Ира стала для меня родной. Она знает мою историю – заголовки известных статей читали многие. Сначала ничего не спрашивала, но постепенно, сблизившись с ней, я сама потихоньку начала открываться. Потому что видела, как она хочет хоть что-то узнать. Ее больше волновало не то, что я чувствую, а то, скажу ли я бывшему о беременности. Ведь Ира сама одна воспитывает дочку. Ее парень бросил их, когда малышка родилась. И вот прошло три года, а от него ни слуху ни духу. Ей тяжело, и она не хочет, чтобы я пережила то же самое.

Подруга шумно выдыхает, а я начинаю волноваться.

– Ир, что случилось?

– Айлин, я даже не знаю, стоит тебя тревожить по этому поводу или нет, – начинает Ира. И я почему-то чувствую, что она сейчас кусает свои губы. – Я знаю, что эта информация выбьет тебя из колеи.

– Не тяни, пожалуйста… Говори как есть. Мы же договаривались ничего друг от друга не скрывать.

– Ох, как же мне плохо, – буквально стонет она. – Лин, я тут мужчину увидела, когда выходила из офиса. Ну уж очень он был похож на твоего бывшего мужа. В черных брюках и в длинном пальто, из-под которого торчал воротник белоснежной рубашки. Блин, не знаю, могла ли я ошибаться,

но… Нет, это однозначно был он.

Словно время останавливается, когда я слышу слова Ирины. Бывший муж. В этом городе.

Сердце в груди замирает. То самое сердце, которое он разбил вдребезги и осколки которого я собирала месяцами. Ощущение, будто что-то холодное и тяжелое хватает меня за горло, душит, перекрывая доступ к кислороду.

Я пытаюсь сохранить спокойствие, но внутри словно разгорается буря. Воспоминания о прошлом… обидах, разочарованиях и той бесконечной лжи, которой окружил меня Янис, снова всплывают в памяти.

Вспоминаю, как сбежала, отдав его дочь, которую он просил принять, его же матери. Как искала новое начало. Теперь, когда мир снова сужается в моих глазах, меня охватывает страх. Что, если я увижу его? Что будет, если мы столкнемся на улице? Сама не знаю, как отреагирую. Нет, я к такому не готова. Да и… я теперь не та молчаливая Айлин, которая почти на всё закрывала глаза. Которая до последнего верила мужу-предателю.

Теперь я сильная, самодостаточная и уверенная в себе девушка. Не подпущу к себе, не позволю, чтобы он снова вытер об меня ноги. Нет.

Боже, снова эта боль. Но вместе с болью приходит и смелость. Я чувствую прилив решимости. Я действительно стала другой, я уже не тот человек, которым была раньше; я уже оставила позади все его слова и унижения. Но в то же время

внутри разгорается тревога.

Зачем он сюда приехал?

– Айлин, – зовёт меня подруга.

– Да, – сдавленно отвечаю я и выдыхаю. – Может, ты перепутала? Может, он на кого-то был похож?

– Нет, Лин. Это был он. И не один. Вместе с таким типом… Взгляд у него угрожающий был. Ну такой, пугающий. Я ещё голову опустила, чтобы не разглядывать их так откровенно, когда он поймал мой взгляд. А потом посмотрела в интернете. Это был его брат.

Богдан?! Меня начинает трясти. Останавливаю машину у магазина.

– Я не знаю, что сказать.

– Если вдруг встретитесь… Расскажешь, что он отец твоего малыша?

– Нет, конечно. Никогда. – Свой голос я не слышу. В ушах гул, в висках барабанит от напряжения.

– Ты дай мне знать, ладно? В дверь стучат. Я пойду.

– Угу. – Я выключаю звонок и некоторое время сижу, глядя перед собой. Будто всю энергию из меня высосали одним движением. Боже, Янис тут? В этом городе? Нет, не верю. Не хочу верить!

Всё-таки заставляю себя выйти из машины. Надо купить продукты и хоть что-то приготовить к приходу Артура. Он всегда был добр ко мне, так неужели я не смогу приготовить ему ужин?

В супермаркете торчу, наверное, больше часа. Забираю все, что нравится. Ловлю себя на мысли, что просто тяну время. Тут хотя бы чуточку отвлекаюсь, дома с ума сходить буду.

Расплачиваюсь на кассе. Парень помогает отнести пакеты к машине и кладет в багажник. Поблагодарив, сажусь за руль.

«Ты дома?» – получаю сообщение от Бессонова, едва завожу двигатель.

«Еду домой. А ты где?»

«В аэропорту. Буду через час-полтора».

Бросив телефон на соседнее сиденье, выруливаю на трассу. Внутри неспокойно. Какое-то плохое предчувствие режет душу.

– Привет, – зову мальчишку из этажа ниже. – Поможешь мне с пакетами?

– Конечно, – кивает он несколько раз подряд. – Помогу!

У него есть маленький братишка, за которым он присматривает, когда мама на работе. Я пару раз помогала ему с уроками, когда он, сидя на лавочке напротив детской площадки, где играл его брат, старался сделать домашнее задание. Вот и сдружились.

– Спасибо, – благодарю, когда он заносит пакеты в квартиру.

– Всегда пожалуйста.

Улыбнувшись, он выходит. А я бью себя в лоб, потому что не нахожу сумку и телефон. Вынужденно снова спус-

каюсь вниз. Снимаю машину с блокировки, забираю вещи и, уже направляясь к подъезду, слышу, как захлопывается дверь другого автомобиля. Едва повернув голову, вижу его.

Янис. Он стоит в метрах десяти от меня. Как описала Ирина: в черных брюках и в пальто. Смотрит на меня, слегка склонив голову набок. Губы поджаты, руки спрятаны в карманы. Похудел сильно. Нет в нем той собранности, к которой я когда-то привыкла. Выглядит устало.

Сглатываю внезапно образовавшийся в горле ком, который увеличивается в размере с каждой секундой. Дышать становится трудно, потому что он подходит ко мне, а я стою как вкопанная, не в силах сделать ни шагу.

– Айлин, – хрипло говорит он и сразу же выдыхает: – Здравствуй.

– Привет, Янис. – Я делаю все возможное, лишь бы голос меня не подвел. – Какими судьбами?

– За тобой приехал.

Очередной шок.

– Боже, – усмехаюсь, пряча дрожащие руки в карманы пальто, и только сейчас понимаю, что я даже не скрываю свое пузо.

– Ты… беременна? – Бывший муж смотрит на мой живот, а потом поднимает взгляд к моему лицу.

Столько боли и сожаления в его глазах…

– Да, а что тебя удивляет? Я начала новую жизнь. С другим. Как и ты. С другой.

Бессовестно вру. Смотрю ему в глаза и вру.

– От кого? – едва слышу его сдавленный голос. – Кто он? Вы вместе? Я же тебя заберу, Айлин. И плевать на то, что у тебя кто-то есть.

– Вот как, – тяну задумчиво. – Примешь моего ребенка от другого, Янис?

Он удивленно вскидывает брови.

– Что такое, милый? Забыл, как притащил мне ребенка от любовницы и попросил принять его? А я вот не забыла. И ты не забудешь ни сегодняшний день, ни мое «головокружительное» предложение. Я готова дать тебе шанс. Но только если ты примешь их. – Вытащив руку из кармана, я глажу живот. Главное, чтобы он не заметил, как дрожат мои пальцы. – Моих тройняшек от другого мужчины.

Глава 2

Дыхание перехватывает, когда он делает еще один шаг вперёд. Похудевший, с отросшей бородой и растрепанными волосами – это не тот человек, которого я знала. Раньше он следил за своим внешним видом, что бы ни произошло.

Глядя на него, я невольно вспоминаю прошлое. Я помню его улыбки, его уверенный взгляд, когда он обещал, что всегда будет рядом.

Всегда будет рядом, черт возьми.

Сколько слез я пролила из-за него! Из-за его предательства! Каждый момент, когда он был для меня всем, теперь кажется невыносимо тяжелым. Перед глазами мелькают картины времен, когда мы были счастливы. Но потом… Однажды он выбрал женщину, тень которой затмила нашу любовь.

Больно смотреть на него, ведь вместе с хорошими воспоминаниями приходят и плохие.

Стараюсь не показывать свои настоящие чувства. Вздергиваю подбородок и смотрю на него в упор, хотя внутри меня буря эмоций: боль, горечь… Отвращение!

Хочется задать вопрос, который крутился в моей голове на протяжении нескольких месяцев: как он мог так легко всё разрушить? Разрушить нас, нашу любовь… И в то же время я чувствую жалость – к нему, к себе. И даже к тому, что

было между нами до того момента, пока в нашей жизни не случился разлад.

Глаза Яниса, когда-то полные жизни, теперь потускнели. Он выглядит потерянным и, возможно, ощущает то же, что и я: пустоту, которая осталась после развода.

Я бы хотела забрать свои чувства назад, стереть воспоминания о нашей любви, как будто она никогда не существовала. Но это невозможно. Точно так же, как невозможно открутить время и изменить прошлое.

В воздухе витает невыносимая тишина.

– Какой срок?

– Четыре месяца.

Ровно столько, сколько времени прошло после того, как мы улетели из столицы. Вру, конечно. Почти семь месяцев. До родов осталось не так много.

Янис не верит, потому что помнит мою прошлую беременность: живот начал расти как раз после четвертого месяца. А сейчас он округлый.

Я не думала, что беременна, когда Артур отвез меня больницу. Даже не догадывалась. Знала, что у меня задержка, но это привычная для меня ситуация. Поэтому я даже не задумывалась о том, что могу ждать малыша. Тем более тогда в моей жизни творилось столько всего, что я вообще была не способна думать о чем-то подобном. Лишь отвлекала себя бесконечной работой, чтобы забыть о Янисе. Он сам придал мне сил и решимости в тот день, когда пришел в мой дом с

дочерью от другой женщины.

Качаю головой, чтобы выкинуть эти мысли, концентрируюсь на лице Яниса. Он не верит. Ни капли.

– Мальчик или девочка? – очередной вопрос и таким голосом, что сердце сжимается.

Облизнув языком внезапно пересохшие от волнения губы, я сглатываю.

– Две девочки и мальчик, – отвечаю ровным тоном.

Я никогда раньше ему не врала. Никогда не смотрела в глаза мужа с вызовом и не выдумывала то, чего нет. Просто не смогла бы спрятать свои настоящие эмоции. Но теперь я хочу, чтобы он почувствовал то же, что чувствовала я несколько месяцев назад. Чтобы прошел все круги ада, как прошла я.

– Я тебе не верю.

– Что, любовница надоела? – оставив без комментария его слова, перевожу тему. Ибо обсуждать с ним пол *своего* малыша я не собираюсь. Он отказался от него еще тогда, когда променял меня на другую.

– Я тебе не верю, – повторяет он, игнорируя мой вопрос. – Лин, я же все узнаю. Зачем ты усложняешь ситуацию?

Мое спокойствие летит к черту. Я начинаю рычать от злости и от того, как мое глупое сердце реагирует на присутствие этого бессовестного человека.

– У тебя что-то с памятью? Ты забыл, что для меня забеременеть – это то же самое, что пройти непроходимый квест?

Я вот не забыла. Кстати, с другим у меня получилось с первого раза. Ты никогда не думал, что проблема могла быть в тебе? А, нет! – Я даже в лоб себя бью. – Я тоже умудрилась кое-что забыть. С другими у тебя тоже быстро все получается. Верно?

Смотрю, как глаза Яниса наполняются яростью. Каждое мое слово – как мощный удар в самое больное место.

Он делает шаг назад. Никакое объяснение не может смыть ненависть и боль, которые он оставил после разрыва отношений. И которые пожирают меня сейчас. Я вижу, как сжимаются его кулаки, как напрягается челюсть, а дыхание становится резким и прерывистым. Он злится. Глаза подыхают словно пламя, и мне кажется, я вижу в них раскаяние и злость на самого себя.

Грудь сжимается от боли. Кажется, Янис не понимает, что никакое раскаяние не сможет залечить оставленные им раны.

Я держу себя в руках, но внутри словно разливается яд. Не хочу его видеть, не хочу слышать. Даже его взгляд причиняет адскую боль. Ян выглядит так, будто хочет показать, как он жалеет, но я знаю, что для меня это ничего не изменит. Я не смогу его простить.

– Ты ничего не знаешь, Айлин, – наконец выговаривает он, глядя мне в глаза, а потом снова опускает взгляд к животу. – Это мой ребенок, я уверен. И твоя ложь ничего не изменит. Я рано или поздно все узнаю. Ты не сможешь скры-

вать правду вечно.

– И? – Я вопросительно выгибаю бровь. – Что тебе надо, Янис? Ты задал вопросы и получил на них ответы. Нравятся они тебе или нет – твои проблемы.

Он вздыхает, не сводя с меня взгляда темных глаз, в которых не перестает полыхать злость.

Мне бы уйти. Просто уйти и не разговаривать с ним, оставить все его вопросы без ответа. Но я не могу. Хочу видеть, как ему больно. Хочу видеть, в какой безысходности он оказывается. Хочу видеть его в том же положении, в каком была я. Да, я чертова эгоистка. Но неужели только я должна испытывать боль от предательства? Никто не задумывается о принципах бумеранга, когда совершает ошибку за ошибкой. Когда бьет с размаху, втаптывает в грязь, унижает, заставляет пройти все круги ада. Никто не боится, что однажды получит ответку. А надо бы.

– Когда я была беременна сыном, – начинаю с горькой усмешкой, вспомнив, с каким нетерпением ждала своего малыша, – живот был не так заметен. А сейчас внутри меня сразу три малыша. Неудивительно, что пузо такое большое.

Растягиваю губы в улыбке, хотя уверена: мне не скрыть от Яна разливающуюся по венам горечь.

– Ты врешь. – Он качает головой, зарываясь пальцами в свои и без того растрепанные волосы. – Ты врешь!

Достаточно. Нужно уходить. Нет смысла вести диалог. Я добилась того, чего хотела.

Оглядываюсь, но сдвинуться с места не могу. Ноги будто приросли к земле. Или я просто тяну время? Но для чего?

Дверь подъезда распахивается, пропуская молодую пару. Бросив на нас заинтересованный взгляд, они уходят, о чем-то перешептываясь.

Я делаю шаг в сторону. Мне нужно домой. Немедленно. Приготовить ужин. А не вести этот бессмысленный разговор.

– Лин… – Янис оказывается рядом, преграждает мне путь и ловит за руку. Крепкие пальцы сжимают мои. Ладонь у него теплая.

Я сглатываю.

– Давай поговорим, а? – продолжает он. – Мне многое нужно тебе рассказать, объяснить. Да и вообще, не так начался наш разговор. Не так я себе представлял нашу встречу спустя несколько месяцев.

– А зачем ты вообще ее представлял? – Я вырываю руку из его хватки и отшатываюсь, потому что в нос ударяет знакомый запах его парфюма. На глазах наворачиваются слезы. Привычный и такой когда-то безумно любимый мужчина сейчас кажется мне совершенно чужим. – Зачем, Янис? Зачем?! Что изменит твой рассказ? Я забуду боль, которую ты мне причинил? Смогу стереть из памяти твои унизительные слова? Или ты действительно рассчитывал, что опять начнешь нести всякую ересь, а я тебе поверю, как тогда? Зачем? Чтобы потом ты ударил еще больнее? Нет, Ян, – качаю головой. – Я уже не та наивная дура, ясно?! Займись своей жиз-

нью и оставь меня в покое!

– Какая без тебя жизнь, Айлин? – Его голос срывается.

Не сводя с меня глаз, он лезет в карман пальто и достает пачку сигарет. Он курит?! Чиркает зажигалкой. Закуривает, да.

– Какая, к черту, жизнь? – продолжает, выпустив изо рта клуб дыма. – Нет жизни без тебя. И не было.

Я смеюсь. Запрокинув голову, я смеюсь.

– Никак не вспомню, когда ты начал так бессовестно врать. Я просто упустила тот момент, – говорю с улыбкой. – Ян, у меня скоро свадьба. С человеком, который вылечил мои раны и показал, что такое настоящая любовь. И отказываться от него из-за тебя я не намерена. Всего доброго.

Глава 3

Закрываюсь в квартире. Сняв обувь, несусь на кухню. Смотрю во двор – Янис все ещё там, стоит рядом со своей машиной. Будто почувствовав мой взгляд, он внимательно смотрит вверх. Я отскакиваю от окна так, будто чем-то обжигаюсь.

С ума сойду!

Я не ожидала, что Янис снова появится на моем пути. Не думала, что станет качать права. В страшном сне не могла представить, что он снова войдет в мою жизнь. Боялась этого, представляла себе, что скажу и что сделаю, если это все-таки произойдет…

И оказалась совершенно к этому не готова. Точно не сегодня. Его взгляд, его глаза… его слова вчеканились в память.

Мчусь в ванную. Сердце стучит в унисон с шагами. Вода, горячая и обжигающая, сливается с моими слезами. Чувствую себя грязной. Ощущение, будто он меня всю облапал.

Пытаюсь смыть с себя эти невидимые прикосновения. Наверное, действительно схожу с ума, потому что меня не отпускает чувство, словно он прямо сейчас сжимает мое запястье, локоть, плечо…

Закрываю глаза, хочу забыть его полный боли и раскаяния взгляд, но не получается. Он проникает в сознание и не отпускает. Стоит перед глазами, делая меня слабой. Заставляя

вновь начать ему верить.

Как же все так обернулось… Вспоминаю, как мы смеялись вместе, как строили планы на будущее. Казалось, у нас был идеальный брак. Но потом, в совершенно неожиданный момент этот идеал разорвался, как старая фотография. Янис разбил мою любовь, словно хрупкую фарфоровую вазу. Ранил меня так сильно, что, казалось, не осталось и шанса на восстановление.

Но, слава богу, я справилась. Ведь справилась, да?

Его предательство уничтожило лучшие моменты нашей жизни, которые мы разделяли на протяжении долгих пяти лет. Разрушило то, что казалось мне каким-то… святым, что ли. Нерушимым.

Ловлю себя на мысли, что теперь его раскаяние для меня – просто отражение его слабости. К которой я не имею никакого отношения. Никто не обязан прощать насильно. Ему тяжело? Это его крест. Пусть справляется с ним сам. Я свой выдержала.

Вода стекает по телу, и я закрываю глаза, представляя себе, что она смывает с меня эмоции после встречи с бывшим мужем, которые, как тина, прилипли к моей коже. Я хочу забыть о его словах. Не хочу вдумываться в его резоны и объяснения. Не хочу жалеть и не хочу понимать.

Вовремя надо было разговаривать. И не скрывать от меня правду. Не обещать всегда быть рядом, если не уверен. И не клясться в верности. Потому что как раз тогда, когда я

верила ему безоглядно, он уничтожил мой мир. Каждый его удар – словно кинжал в сердце. В итоге я не выдержала и сбежала. А теперь он вновь хочет ворваться в мою жизнь, которую я начала строить заново?

Точнее, уже ворвался…

Вернуть то, что потеряно, – нереально. Ничто не восстановится, не станет как раньше. Это знает и Янис, и я. А еще я понимаю: это знание не заставит его отступиться, потому что он уверен, что под моим сердцем растет его малыш.

Эта мысль уничтожает. Даже сквозь слезы и шум воды я слышу, как колотится мое сердце. Но я должна быть сильной. Никаких слез, черт возьми! Я же встала на ноги и… справилась!

– Это не конец, – шепчу себе под нос, укутавшись в махровое полотенце. – Это только начало, Айлин. Начало новой истории, где тебя опять же раздавят. Но в этот раз ты должна думать не только о себе…

Внутри опять раздрай.

Одевшись и собрав влажные волосы в неаккуратный пучок, иду на кухню. Раскладываю на столе продукты и принимаюсь за еду. Нарезаю перцы, чувствуя, как их аромат наполняет пространство. И каждый раз, когда нож касается разделочной доски, я почему-то вспоминаю взгляд Яниса. Стараюсь выбросить из головы мысли о той неожиданной встрече. Мне не нужны его пустые фразы и обещания. Даже сейчас, спустя время, они ранят больше, чем этот острый нож.

Боже, внутри снова все переворачивается. Я этого не хочу! Я заслуживаю счастливой жизни и уюта, а не страха и сожалений.

Где-то вибрирует телефон. Нахожу его и вижу на экране окошко. Сообщение от Артура:

«Дома все есть? Надо что-то купить?»

«Ничего не нужно», – отвечаю.

Еда готова. Раскладываю тарелки на стол, ставлю бокалы… Жду с нетерпением. Потому что мне нужно… нет, мне необходимо с ним поговорить. Поделиться тревогой, которая, как предупреждающая об опасности сирена, ревет внутри меня.

– Привет. – Я распахиваю дверь и впускаю в квартиру ее хозяина.

– Добрый вечер. Это тебе. – Артур протягивает мне букет жёлтых роз.

– Спасибо! – Забрав, конечно, утыкаюсь носом в прохладные нежные бутоны.

– Как вкусно пахнет! – Артур идёт в спальню, бросает на пол свою сумку. – Я только в душ – и ужинать. Ужасно голоден.

Его слова вызывают улыбку. Потому что вот это его «Ужасно голоден» я слышу каждый раз, когда открываю ему дверь.

Артур возвращается буквально через десять минут. За это время я успеваю поставить букет в вазу и накрыть на стол.

Одевшись в домашние брюки и свободную черную футболку, он заходит на кухню и оглядывает ее так, будто тут что-то изменилось.

– Садись, остынет.

– Угу. – Артур опускается на стул и теперь разглядывает меня. – Как ты? Как себя чувствуешь?

Хотелось бы сказать – замечательно, но после встречи с бывшим мужем настроение упало ниже плинтуса. Разговаривали мы от силы пять минут, но этого хватило, чтобы буквально высосать из меня всю энергию.

– Все хорошо, спасибо. – Сажусь напротив. – Проект твой?

– Угу. В планах есть ещё один проект забрать, но…

– Но?..

– Владелец компании сотрудничает исключительно с теми, у кого есть семья. То есть я в пролете.

Сглатываю комок в горле и опускаю взгляд на свою пустую тарелку, в то время как Артур ест с аппетитом. Мой же пропал напрочь. За что огромное спасибо Янису.

– Ты чего не ешь?

– Не хочу. – Беру бокал, в который Артур налил морковный сок, и делаю глоток.

– Лин… – Он кладет вилку на стол и становится серьезным. – Что случилось?

Выдохнув, прикрываю глаза.

– Янис… Он в этом городе.

– В этом городе? – Артур щурится. Полные губы превращаются в тонкую линию. – Не понял, ты его видела? Встречалась?

– Да. Буквально час назад.

– Где?

– Здесь. – Я киваю на двор за окном, сама не зная зачем. – Прямо внизу.

– Откуда он узнал адрес?

– Без понятия.

– Анита? – предполагает он.

– Нет, она не знает, в каком городе я сейчас живу. Я не говорила. Да она и сама не спрашивала, чтобы случайно не проболтаться.

– Я его уничтожу, – неожиданно заявляет Артур.

Впервые я слышу от него такие слова в адрес Басманова.

– Слышишь? Он недостоин ни тебя, ни твоего малыша. Уничтожу. Не позволю снова запудрить тебе мозги. И тебя ему не отдам.

Глава 4

Я стараюсь не зацикливаться на последнем предложении Артура. Наверное, он сказал это со злости. Между нами лишь дружеские отношения, и ничего другого быть не может. Я не могу дать шанс другому мужчине, потому что в моем израненном сердце, несмотря на все его подлости, все еще мой первый и единственный мужчина.

Да, наверное, когда-нибудь я его забуду. Но для этого мне нужно время.

Опускаю глаза на тарелку. Надо съесть хоть что-то, иначе я буду плохо себя чувствовать. Но вспомнив выражение лица Яниса и его уверенное заявление о том, что он пришел за мной, мгновенно теряю аппетит, а глупое сердце бьётся как бешеное.

Зря я думаю о нем. Очень зря.

Мысли о бывшем муже просто высасывают из меня всю энергию. Я становлюсь слабой, разум туманится, адекватно соображать становится очень трудно.

– Я безумно на него зол, Айлин. Потому что не понимаю… Так сложно найти идеальную женщину. Такую, которая будет рядом при любых обстоятельствах. Поддержит и никогда не оставит в беде. Которая несмотря ни на что – не бросит. Трудно найти. Зато продолбать – очень легко. И Басманов действительно потерял тебя. – Артур разводит рука-

ми. – Просто в голове не укладывается, как он смог так с тобой поступить?

– Я уже пожалела, что открыла эту тему, – усмехаюсь невесело. – Давай не будем, хорошо? Просто поужинаем в спокойной обстановке. И ты расскажешь мне, что там у тебя за новый проект.

Артур нехотя соглашается. Я вижу, с какой силой он сжимает вилку, вижу, как ходят на его скулах желваки. Он пытается успокоиться, но не может. После нашего приезда мы говорили о Янисе всего пару раз,и всегда Артур закрывал тему сам. А сейчас это впервые сделала я. Да, я бы обсудила с ним наши дальнейшие планы, но… Пусть он успокоится, а потом мы сядем и спокойно все обговорим.

К тому же раньше говорить о бывшем муже было проще. Он был в другом городе, я чувствовала себя в полной безопасности и не боялась таких разговоров. Но сейчас, как вспомню его взгляд, слова… так пульс учащается. Это ужасно. Ничего не изменилось. Как и раньше, когда он рядом, я все так же теряю над собой контроль. Снова чувствую его бешеную энергетику и не могу ей противостоять.

Плохо. Очень плохо. Моя болезненная любовь не прошла. Однозначно!

– Мужик выделывается. Видите ли, холостые не такие ответственные, как женатые…

Я улыбаюсь.

– А это не так? Разве он неправ?

Артур усмехается.

– Что за бред? Нет, конечно.

– Ну, давай я тебе объясню. Вот ты холостой, дома проводишь два дня из двадцати, верно? Ну максимум три, ладно. Но будь ты женат, от силы два дня находился бы вне дома.

– Но при чем тут безответственность?

– Вдали от дома ты непонятно чем занимаешься. Девчонки, тусовки…

– Да какие там девочки, Айлин?

– Не отрицай. Я видела твой сторис. – Из горла вырывается смешок. – Жди тебя жена, ты бы не торчал в чужом городе или стране по несколько недель. И по барам не ходил бы. Вот тебе причина, по которой холостяков считают безответственными, – говорю с усмешкой. – Но хватит об этом. Так что у тебя за проект?

– Крупный, Лин. Очень хочу его, но… Вряд ли получится. Кандидатки на роль жены у меня, увы, нет.

Пожимаю плечами. Понятия не имею, как можно такую найти. Да и договорной брак – такое себе дело. Несерьезно все это. Надо жениться по любви, а не чтобы получить какой-то там проект. Не ради материальных благ. Настоящие отношения основаны на взаимопонимании, чувствах и поддержке друг друга в трудные времена. Любовь – это когда каждый ценит свою вторую половинку и стремится к общему счастью. Она далека от расчета. А ещё главное – чтобы не было недосказанности. Именно она ломает жизни и мечты.

Если бы Янис разговаривал со мной, а не откладывал все на потом, возможно, мы до сих пор были бы вместе.

– Лучше найди себе девушку, Артур, с которой ты будешь счастлив. Начни серьезные отношения и живите долго и счастливо. Не придется даже притворяться.

– Нет такой девушки, на которую я могу полагаться. Кроме тебя. – Он выжидающе смотрит мне в глаза.

Я молчу. Застываю с лёгкой улыбкой на губах, переваривая его слова. Хотелось бы не отвечать и свести все к шутке, но Артур на полном серьезе ждет от меня реакции.

– Не думаю, что это хорошая идея. Ты знаешь мою жизнь, Артур. Знаешь, какой раздрай творится внутри меня. Даже сейчас, спустя несколько месяцев. Я не готова к каким-либо отношениям. Более того, я беременна от другого.

– Я готов принять твоего ребенка, Лин. – Он снова кладет вилку на стол и смотрит мне в глаза. – Готов принять, понимаешь? Со мной вам будет хорошо. Я сделаю все возможное, чтобы ты… вы были счастливы.

– Безумно тебе благодарна, честно, – шепчу, тяжело сглотнув. – За то, что когда-то предложил уехать. Иначе я, наверное, сломалась бы окончательно. Но твое предложение, Артур… Это так не работает. Я так не смогу. Да и Басманов постоянно будет появляться в нашей жизни. Он прекрасно понимает, что я ему вру. Что ношу под сердцем нашего с ним малыша. Сколько бы я ни лгала, он не идиот и, кажется, пойдет до последнего. Ребенок – не игрушка, чтобы его

можно было скрыть или промолчать…

– То есть ты готова снова впустить его в свою жизнь?

Выходит очень резко и грубо. Артур хмурит брови, не сводя с меня глаз, а я опускаю голову. Неприятный разговор. Очень.

– Каким бы подонком Янис ни был, он имеет право знать о сыне, – заключаю я. – И нет, я не защищаю его. Это просто факт.

– Послушай, Лин… – Артур на секунду прикрывает глаза и глубоко выдыхает, будто хочет что-то сказать, но не решается. – Можно ведь сделать так, чтобы он просто ушел. Ну, увидел, что ты счастлива, и вернулся в свой город. Отпустил тебя. Окей, ребенка пусть видит. Я не против. Но…

– Я не считаю, что мы снова будем вместе, Артур, если ты про это.

– Ну вот. Тогда почему бы тебе не согласиться на мое предложение? Мне нужна жена, такая, как ты. Заботливая, умная, вдумчивая, всегда умеющая найти время для поддержки близких. Которая способна выслушать, понять мои постоянные задержки в офисе и дать совет тогда, когда это необходимо.

– Жена по расчету! – Я не могу сдержать смех. – Артур, это смешно. Все это пустое, если между партнёрами нет чувств. А их точно нет. Я вижу в тебе хорошего друга, но никогда не увижу мужчину. Прости и прими это, пожалуйста.

– Жаль, – отзывается он глухо. – Если бы я видел в те-

бе только друга, никогда не предложил бы приехать сюда со мной. И не случайно сделал это предложение именно тебе, Айлин. Я никогда не был к тебе равнодушен. Не был и не буду. А какие-то там девочки из клуба… Все это пустое. Ты с меня клятв верности не брала, не монахом же мне жить. Но ты… Ты совсем другое… Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж. И хочу, чтобы стала моей единственной.

Отвечать нечего. Если Артур продолжит в том же духе, то остаться в этом доме я не смогу. Его одержимость начинает меня пугать. Я всегда видела в нем хорошего друга. Готова была помогать как другу. Но принять его предложение… Боже, брак по расчету? В каком веке мы живём? Это ни к чему хорошему не приведет. Я не испытываю к нему чувств. А если он в меня влюблен…

«Ну и что? – шепчет внутри злорадный голос. – Любила ты Яниса до беспамятства. И что? Оценил? Может, с Артуром действительно будет лучше? Может, стоит попробовать?»

Качаю головой. Это бред. Я так не смогу. Дать шанс Артуру, а потом его разочаровать? Нет, это нехорошо. Даже не представляю, как позволю ему прикоснуться ко мне.

– Не имею ничего против твоего отдыха, Артур. Я вообще по другой причине озвучила то, что увидела в социальной сети. В ином случае меня это никак не касается. Пожалуйста, давай поменяем тему. Я совсем не хочу это обсуждать.

– Если мы заключим брак, Айлин, – тем не менее продол-

жает Артур, – Янис увидит, что ты счастлива со мной. А я уверен, что сделаю тебя счастливой. Не сомневаюсь. И тогда Басманов просто уйдет. Оставит тебя в покое, поняв, что ты только моя. Разве не этого ты хотела?

Уйдет? Сомневаюсь. Судя по словам Басманова и уверенному тону, которым он говорил со мной пару часов назад, Ян никогда меня не отпустит. И это безмерно удивляет. Как после всего, что со мной сделал, он осмелился появится на моем пути? Как посмел разговаривать со мной?

Я поднимаюсь, потому что от слов Артура мне действительно не по себе. Это неправильно.

– Лин! – Он встаёт следом и ловит мою руку. – Пожалуйста, подумай. Ты будешь самой счастливой женщиной на свете. Твой малыш… Наш малыш – тоже.

Глава 5

Открываю глаза и мгновенно ощущаю тяжесть в голове, давление и невыносимую боль, словно кто-то стукнул меня молотком. Я не спала почти всю ночь. Только под утро удалось провалиться в сон, но даже он, кажется, принес только боль. В голове до сих пор звучат слова Яна. Холодные, настойчивые, полные сожаления. Каждый раз, когда я пытаюсь выкинуть его из мыслей, он возвращается снова и снова.

Я нехотя убираю одеяло и пытаюсь встать. Комната залита легким светом. Где-то вибрирует телефон. Видимо, Артур понадобился кому-то с раннего утра. Я иду к ванной, чувствуя, что каждый шаг отдается в голове неприятным ударом. Надеюсь, вода поможет прийти в себя и избавиться от ужасного предчувствия.

Приняв душ и одевшись, принимаюсь готовить завтрак, думая о том, что нужно собрать сумку для больницы. До родов осталось не так много времени, пора подготовиться к тому долгожданному дню, когда я возьму в руки своего малыша.

Артур спит. Каждый раз, когда прилетает из командировки, он проводит следующий день в своей комнате и не отвечает на звонки. Вообще на связь ни с кем не выходит. Отдыхает. И это немного раздражает. Если вчера я думала, что разговор с Янисом высосал из меня всю мою энергию, то Ар-

тур просто добил своим предложением. А теперь спит? Наверное. лучше так. Не знаю, как смотреть ему в глаза, потому что тот разговор оказался крайне неприятным.

Справившись с завтраком, кладу кусок омлета в тарелку и, забрав стакан свежевыжатого апельсинового сока, выхожу на лоджию. Поставив все на стол, возвращаюсь и беру телефон. Нужно связаться с Анитой и узнать, что у них творится и с чего вдруг появился Янис. Она наверняка хоть что-то знает.

– Привет, – слышу голос подруги и чувствую, как к горлу подкатывает ком.

Я так по ней соскучилась! Мы не виделись несколько месяцев и это очень большой срок. Мы впервые расстались так надолго.

– Привет, родная. Как ты?

– Слава богу, Лин. Я заждалась. Ты не звонишь две недели!

– Прости, – шепчу виновато. Глотнув сока, откидываюсь на спинку дивана и смотрю вдаль. – Я же работаю ещё…

– Да это понятно! Но найти десять минут для меня не так уж сложно, верно? Было бы желание…

– Не обижайся, – прошу тихо. Головная боль никуда не делась, а перед глазами так и стоит лицо Яниса. Его темные глаза, которыми он впивался в меня вчера. – Закрутилась, честно. Ты мне скажи… Для чего Басманов приехал?

Анита выдыхает. А потом что-то говорит, явно убрав от

лица телефон. Настолько тихо, что мне не удаётся расслышать, что и кому. Но ясно одно: она в курсе.

– За тобой. Узнал, где ты, и решил встретиться. Не знаю, Лин, но все, что мне рассказала Айдан… Это такой неожиданный поворот, что самой не по себе. Тебя ждёт слишком много сюрпризов, поверь. Прости, по телефону ничего рассказать не смогу. Все узнаешь лично от тех, кто стал причиной разногласий между тобой и Янисом.

– Ты думаешь, мне это сейчас интересно? – Я горько усмехаюсь. Единственный кусок омлета, который я успела отправить в рот, комом застревает в горле. – Нет, Анит, все давно потеряно.

– Я так не считаю. – Слышу в трубке дверной звонок. – Подожди минуточку, кто-то пришел.

Я слышу шорох, а потом как-то шум и… детский плач.

– Привет, – доносится до меня голос…

Айдан? Да, очень похоже на то, но… Что она там делает?

– Привет. Я тут с Айлин разговариваю. Хочешь поговорить?

После переезда я звонила ей всего раз. Не смогла дозвониться и в итоге перестала набирать. Она же не пыталась выйти со мной на связь даже тогда, когда в моей жизни все было окей. Лишь просила помощи у Яниса.

В трубке повисает пауза. Не слышу, что отвечает сестра, а вот детский плач не прекращается.

– Давай, – слышу тихое. Очередной шорох, и детский го-

лосок отдаляется. Явно Анита унесла малыша. – Лин, привет…

– Привет, Айдан, – шепчу, чувствуя дорожку слез на щеках. – Как ты? Что за ребенок там плачет?

– Это моя дочь, – говорит она так спокойно, будто ничего удивительного в этом нет. – А я нормально. Вот вернулась. И жить стараюсь.

«И жить стараюсь»… Это предложение вызывает столько вопросов…

– Когда ты успела родить, сестра? И почему я об этом ничего не знаю?

– Может потому, что ты сбежала и даже не интересовалась, как я живу? – обиженно говорит она. – Лин, ты мне очень нужна. Не знала, где тебя искать и как найти. Мы же можем встретиться, да? Ты только скажи, куда приехать. Янис запретил. Сказал, что для начала сам с тобой поговорит.

– О чем это он со мной разговаривать будет, Айдан? И какого черта ты говоришь со мной таким тоном, будто я во всём виновата и специально не выходила с тобой на связь? Что же такого творилось в твоей жизни, а? Знаешь ли, у меня тоже все было не гладко, как ты поняла. По крайней мере, я старалась до тебя дозвониться. Но твой телефон был выключен. Не надо обращаться со мной так, будто все белые и пушистые, и лишь я такая плохая!

От обиды и боли меня трясет. Встаю и, взявшись за пери-

ла, смотрю вниз. На самом деле холодно, но я ничего не чувствую, кроме разочарования в близких. Айдан – единственная родная душа, которая у меня есть. Но и она вот так вот…

– Прости меня, Лин. Я просто… Слишком многое произошло. Слишком много боли…

– Зато у меня все гладко, да. Раз у тебя дочка родилась, ты была беременна ещё до того, как я… уехала из города. И вообще! Сколько ей? Год есть? Как давно она родилась, Айдан? И почему я об этом ничего не знала?

Я повышаю голос, буквально кричу, но сестра молчит. Воспоминания встают перед глазами. Сначала Янис хотел полететь в Китай вместе со мной. Значит, тогда Айдан уже была беременна. И либо живот ее ещё не был заметен, либо Басманов не хотел, чтобы я узнала о том, что она станет матерью. Но во второй раз, когда он вновь должен был лететь в Китай, он отказался, когда я сама согласилась ему компанию. Что тогда творилось, а? Что?

Но что бы там ни было, все это давно прошло. И никак не может повлиять на то, что у Яниса была любовница. Что он притащил мне свою дочь от… какой-то другой женщины.

Черт! В голове абсолютная каша.

– Ей почти пять месяцев, Лин, – хрипло выговаривает Айдан. – Я хочу с тобой встретиться. Мне столько всего нужно тебе рассказать! Я тоже виновата, Лин. Во многом виновата! Это я стала причиной того, что ты покинула родной город. И я не могу жить с этой тяжестью. Совесть покоя не даёт.

Пожалуйста… Давай поговорим? Я приеду к тебе.

– Не нужно ко мне приезжать. Я не понимаю, какие вы там тайны от меня хранили. Не имею ни малейшего представления, что творилось в Китае. Но факт остаётся фактом: получается, меня предали все на свете. Даже родная сестра. И как после этого верить тебе, Айдан? Да я не то что слышать, я видеть никого не хочу! Ни тебя, ни Яниса, ни Яну! Кто бы там ни был, слышишь?!

Сестра выдыхает. Молчит некоторое время, а потом всхлипывает. А я ловлю себя на мысли, что в этот раз меня ничего не задевает. Потому что где-то глубоко в подсознании я догадывалась, что с Айдан и Яной что-то происходит, раз они так часто обращаются к Янису за помощью. Да и он говорил о проблемах в Китае. А теперь, когда выяснилось, что Айдан была беременна, так вообще…

Боже, как же все запутанно! Чувствую себя настоящей дурой. Никому не нужной, не стоящей никаких объяснений. Ведь все могло быть иначе, узнай я правду вовремя. Но опять же… Никакие слова, никакие объяснения не способны стереть из моей памяти любовницу Яниса. Я на смогу забыть, как он появился на пороге моего дома и попросил принять его дочь. А ещё больнее сделал тогда, когда предложил стать его любовницей…

– Я уже узнала, где ты… – говорит Айдан. – Вот, сообщение пришло. Я обязательно прилечу, Айлин. Зная твой характер, с Янисом ты общаться не станешь. Хотя он кате-

горически запретил мне тебе что-либо говорить… я не смогу молчать дальше. Больше не смогу. Ты должна знать, что он… – Сестра делает короткую паузу и добавляет: – Что он на самом деле ни в чем не виноват.

– Что ты несёшь, Айдан? Все везде говорили, что у него есть любовница. Что у него свадьба скоро! Даже документы о том, что мы развелись, оказались в сети.

– Правильно. Так надо было на тот момент.

У меня чуть челюсть не отваливается от уверенного тона сестры.

– Он мне какого-то малыша принес! Сказал, чтобы я приняла!

– Не какого-то малыша. Принес он мою дочь. Я… соврала ему. Он думал, что это ваша девочка. Я его обманула, Айлин. Наказания заслуживаю я, но никак не Янис.

Глава 6

Мне не верится в этот бред. Что-то не сходится. Как это – сказала Янису, что это их дочь? Они же не спали вместе – однозначно. Или… могли? Моя родная сестра с моим мужем? Нет, это не может быть правдой!

– Не накручивай себя, Лин, – слышу тихий голос Айдан. – Он тебе не изменял. Ни разу. Уж со мной – тем более. Говорю ведь, что я его обманула.

Раздрай в голове. Внутри все ломается в очередной раз. Прижав ладонь к щеке, я пытаюсь осознать слова сестры. Получается с трудом. Я настолько устала от всех этих идиотских разговоров, что в голове ничего не укладывается.

– Янис сказал тебе, где я?

– Нет, конечно. Он категорически против того, чтобы я с тобой разговаривала.

– Вы где сейчас?

– В столице.

– Почему не в Китае? Яна тоже с тобой?

– Яна тоже со мной. В Китае все пошло через одно место. Если бы не Ян…

Я слышу дрожащий выдох. И почему-то из уст сестры короткое «Ян» задевает и раздражает одновременно.

Из трубки снова доносится детский плач. А потом и голос Аниты:

– Айдан, я не могу ее успокоить. Она все больше и больше плачет.

– Лин, я прилечу, тогда и поговорим, – говорит сестра. – До встречи, дорогая. И знай: я тебе не враг.

– Угу, – бормочу. Слышу шорох. – Молодец, Анита, ты прямо умница.

– Столько всего произошло! – Она пропускает мимо ушей мою реплику. – Нам нужно сесть и основательно поговорить. Разложить все по полочкам. Я постепенно узнаю о случившемся и, если честно, просто в шоке… Если бы раньше все было так же очевидно, ты не улетела бы, Лин. Я скучаю по тебе.

– Как же вы привыкли говорить загадками! – горько усмехаюсь я. – Раньше я хотела знать все, Анита. Сейчас мне ничего не интересно. Потому что я еле выжила. Поэтому очень хорошо, что я переехала. И обсуждать прошлое мне совершенно не хочется.

– Лин, а меня видеть ты тоже не хочешь?

Выдыхаю. Чувствую в голосе подруги обиженные нотки. Да, мы были самыми близкими. Она была рядом всегда, поддерживала, помогала как могла. И да, очевидно, она тоже ничего не знала. До того момента, как я улетела. А потом я крайне редко выходила с ней на связь и абсолютно не упоминала прошлое. И ей не позволяла.

Но сейчас… мне действительно не интересно. Пусть все, что было в прошлом, там и остаётся.

– Не знаю. Единственное, чего мне сейчас хочется, – это родить здорового малыша. Это будет новая жизнь для меня. Где никому нет места, кроме сына.

– Я хочу с тобой увидеться. Прилечу е на днях. Надеюсь, до того ты не родишь, – нервно смеется она. – Я же крестной буду. Ты забыла?

Не забыла. Все я помню. Все, что мы планировали… Но хочу ли я всего этого сейчас? Не знаю.

– Анит, мне пора, – говорю, услышав голос Артура. – Скрываться теперь смысла нет. Напишу сообщение, чтобы ты сохранила мой номер телефона. Но не всегда буду в сети.

– Хорошо, родная. Обнимаю.

Отключив звонок, набираю СМС. Я звонила Аните по секретному номеру. Но сейчас действительно уже нет смысла прятаться. Янис нашел меня. Снова ворвался в мою жизнь. А ведь казалось, что еще чуть-чуть, и все снова вернется в норму!

Захожу в кухню, чтобы налить себе чай, и слышу недовольный голос Артура:

– Пап, я не могу так. Ну не могу! Нет!

Я не понимаю, о чем речь. Просто бездумно смотрю на мужчину, которого впервые вижу без майки или рубашки. На нем только спортивные штаны. Крепкое тело, широкая спина – красивое телосложение. Не понимаю, это он нарочно или просто случайность?

Артур оборачивается и наконец замечает меня. Резко ста-

вит кружку на столешницу и, процедив что-то сквозь зубы, выходит из кухни.

– Все, пап, у меня дела, – доносится до моего слуха.

Через пару минут Артур возвращается уже полностью одетый – темные джинсы и синего цвета рубашка, обтягивающая мощное тело. С просьбой смотрит мне в глаза.

– Извини.

– Ничего, – пожимаю плечами.

Вижу, хочет что-то сказать, но никак не может решиться.

– У тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?

– Не знаю. А что?

Он задумчиво трёт подбородок. Блин, ну говори уже то, что на языке вертится!

– Айлин, тут такое дело… Я же вчера говорил тебе про проект. Так вот, на сегодня назначена встреча с тем человеком. Там будет и мой отец. Хочет, чтобы и я пришел.

– Не понимаю, в чем проблема. Иди. Или ты ещё не решил?

– Можешь составить мне компанию? Пожалуйста? Мне некого взять с собой, а пара необходима. Все девушки, которых я знаю… Ну, больше похожи на эскортниц, да и на уме у них одни деньги. Они подведут меня. Да и отец будет в ужасе.

– А я беременна, Артур. Реально собираешься всем заявить, что я твоя девушка и у нас скоро родится ребенок?

Он сглатывает. Его глаза начинают бегать по сторонам. Но

я вижу, что Артур и сам понимает, что это не лучшее решение. Правда, и выбора у него особо нет. Идти с "эскортницами", как он выразился, не вариант. Это осознаю даже я.

– Никогда не чувствовал себя так беспомощно, – усмехается он невесело. – И хочется, и колется, как говорится. Мне необходим этот проект, но в то же время я не хочу врать, даже ради денег. Такая ложь, да еще и на глазах у большого количества партнеров, может обернуться плохо. И в то же время я никогда не шел против отца, понимаешь? А тут придется, хоть и он поставил мне ультиматум.

– Не придется, – решаюсь я. – Когда надо ехать?

Не знаю, для чего это делаю. Но однажды Артур мне помог. И до сих пор рядом, поддерживает. Если бы не он, я бы, наверное, сошла с ума.

– Лин… – Вот теперь я в его глазах вижу смятение. – Нет, не нужно. Забей.

– Все хорошо. Во сколько?

Вижу, что он сомневается. Я тоже не уверена, что поступаю правильно, но… Надо попробовать. И дать себе шанс. Может, получится сконцентрироваться на чем-то помимо Яниса. Может попробовать устроить свою жизнь? Мир не крутится вокруг Басманова. Да, я не представляю себя с другим мужчиной. Но вдруг стоит только попробовать…

– К восьми.

– Хорошо. Я буду готова. А сейчас… мне надо выйти. Подышать свежим воздухом и… подумать.

Артур кивает.

Выхожу из кухни и иду в спальню. Переодевшись, забираю сумку. Накидываю пальто в прихожей и обуваюсь. Живот у меня действительно большой – не зря Янис удивился, когда я сказала, что я на четвертом месяце беременности. Передвигаюсь с трудом.

– Может, подвезти куда надо? – предлагает Артур, когда я, открыв дверь, выхожу из квартиры.

– Нет, спасибо. Хочу остаться тет-а-тет со своими мыслями.

– Если что, звони. Я сегодня из дома работать буду.

– Хорошо.

Я никуда не спешу. Иду к детской площадке. Люблю наблюдать за детьми. А ещё больше – общаться с ними. Со многими успела познакомиться. Даже сдружилась.

Сажусь на лавочку, откидываюсь на спинку. Ладони непроизвольно тянутся к животу. Там мой малыш. Мой сыночек. Он скоро родится, и тогда я буду счастлива. Перестану думать о прошлом. Он будет умным мальчиком, будет любить меня и защищать.

Мысли о будущем наполняют меня теплом – мне будет достаточно его любви. Никаких других привязанностей, только он. Никакого другого мужчины в моем сердце. Улыбаюсь, представляя его маленькие ручки, ножки, его голос…

Поднимаю голову и, прикрыв глаза, чувствую, как на лицо падают снежинки. Напрягаюсь, ощущая, как кто-то опуска-

ется рядом. Повернув голову, вижу Яниса. Сердце замирает. Я не ожидала увидеть его здесь. Словно холодный ветер пробегает по коже. Смотрю на него, и в голове роятся мысли: что он здесь делает? Почему сейчас? Зачем опять пришел?

Встреча с прошлым всегда оставляет осадок. Не хочется его видеть. Отстраняюсь от него и снова поднимаю голову к небу, позволяя снежинкам продолжать падать.

– Здравствуй, Айлин.

– Что ты здесь делаешь?

– Хочу поговорить, – тихо говорит он. – Нам необходим этот разговор.

– Ты давно потерял право на какие-либо разговоры, Янис. И на разговоры, и на меня. Ты все потерял.

– Страшно потерять, да. Но страшнее потерять навсегда… Пришлось сделать выбор, и я его сделал. Было больно, но другого варианта мне не оставили. После разговора, возможно, ты поймёшь меня.

Поговорить надо, иначе он не оставит меня в покое. Да и верно он говорит: этот разговор рано или поздно состоится. Так пусть все произойдет сейчас. Ничего не изменится, уверена, но я выслушаю его.

– Не думаю. – Повернув голову, я заглядываю в глаза бывшего мужа. – Не думаю, что пойму тебя. Если расскажешь, как это моя сестра родила от тебя, возможно, решусь тебя выслушать.

Ни капли удивления в его глазах. Он и не отрицает ска-

занного. То есть… Это действительно их с Айдан дочь?

– Расскажу все, что произошло. Без капли лжи. Ты только выслушай.

Глава 7

Холод. Вот что я чувствую, заглянув в глаза Яниса. Снова вижу там боль и раскаяние.

Нет, быть этого не может! Айдан – моя родная сестра. Она никогда меня не предаст. А вот в предательстве мужа я уже могла убедиться.

– Пойдем. – Ян кивает куда-то в сторону. – Там моя машина.

– Мы можем поговорить и здесь, – замечаю я.

– Замерзнем, Лин. Давай ты не будешь спорить? Пожалуйста. После разговора уже решай, верить мне или нет. Я лишь постараюсь объяснить все как есть. Это займет немало времени.

– Я не уверена, что смогу долго говорить с тобой, Янис. Мне плохо, когда ты рядом.

Он дергается, как от пощёчины. А чего ожидал, а? Что я прыгну ему на шею? Такого не бывает. Тем более после того, что он со мной сделал.

– Хорошо, Лин. Надеюсь, разговор не займет много времени. Но все равно… – Он оглядывает меня. – Ты замерзнешь. Поверь, сейчас я думаю лишь о тебе. Что касается меня… Я давно потерял способность что-либо чувствовать.

Ноги действительно замерзли. Руки в карманах, поэтому холода я особо не чувствую. Но Ян прав. Лучше поговорить

в теплой машине, чем тут, прилюдно, так еще и превращаясь в сосульку.

Поднявшись, иду туда, куда кивнул Басманов. Он молча идёт рядом. Когда доходим до внедорожника Яна, он открывает переднюю пассажирскую дверь и, крепко сжимая мой локоть, помогает мне сесть.

На мне пальто, но я все равно чувствую, как горит то место, к которому он прикоснулся.

Едем мы в тишине. Я не смотрю на Яниса, но перед глазами почему-то встают картины тех дней, когда я только оказалась в этом городе. Просыпалась посреди ночи, дышала часто-часто. В первое время мне снились кошмары. Снилось, что с Янисом что-то происходит. Или с Айдан. Я действительно боялась за них. Но не могла выйти на связь, потому что моя жизнь и так была уничтожена. Нет, в тот момент я не думала о себе. Я думала о своем малыше, желание родить которого оказалось превыше всего. И этот факт никогда не изменится.

Я помню, как вспоминала улыбку Яниса. Его смех. Да, я была ненормальной, но не могла же я по щелчку пальцев забыть все прошлое. Мы пять с лишним лет прожили вместе. Были счастливы, любили, ценили друг друга. Но что поделать, если все вдруг разбилось вдребезги? Время доказало, что в жизни случается всякое. И что брак, который казался идеальным, может в одно мгновение оказаться фальшивкой и рухнуть.

Мазнув по Янису коротким взглядом, усмехаюсь. Ему совершенно не идёт эта отросшая щетина, которая почти превратилась в бороду. А ещё ему не идёт эта неаккуратная стрижка. Когда-то он ухаживал за собой, но сейчас, видимо, забил.

– Куда мы едем? – спрашиваю, заметив, что мы в пути уже двадцать минут.

– Уже приехали. – Ян сворачивает налево, а потом заезжает на подземную парковку.

Остановившись, он не спешит выходить из внедорожника: печатает кому-то сообщения, а получив ответ, снова что-то пишет.

Наконец Ян выходит из машины, обходит ее и открывает дверь с моей стороны. Помогает выйти. Сейчас он стоит настолько близко, что я не могу не чувствовать исходящий от него запах. Запах, который до сих пор действует на меня как наркотик.

Мы идём к лифту и поднимаемся на двадцатый этаж. Пройдя почти весь коридор, заходим в огромное помещение. Я замечаю панорамное окно, и вид на город вышибает воздух из лёгких. Посередине студии стоит круглый, уже накрытый стол, и всего два стула.

– Ты же понимаешь, что мы сюда не обедать пришли? – спрашиваю, положив сумку на стул.

Янис не комментирует мои слова. Молча помогает снять пальто, а потом снимает свое и вешает на вешалку у входной

двери.

– Присаживайся, – говорит тихо, без нажима.

Он вообще расслаблен. Ощущение, будто знал, что сегодня я соглашусь пойти с ним.

В зал заходит официант с подносом. Расставляет тарелки с едой, и я понимаю, что это все блюда, которые я люблю. Запеченная с овощами красная рыба, плов, жареная курица в кисло-сладком соусе…

– Что-нибудь заказать хочешь? – уточняет Янис.

– Нет. – Я сглатываю образовавшуюся во рту слюну. – Это лишнее, Янис, – указываю на стол, где нет свободного места.

Басманов кивает парню. Тот молча кланяется и уходит. Мы остаемся наедине. Я смотрю в его глаза, а он – в мои. Как минимум две минуты не отводим друг от друга взгляды. В его – боль, в моем – хочется надеяться – разочарование и безразличие.

Нет, не скажу, что мне не больно. Напротив. Очень даже больно, потому что пришлось многое пережить. И ничто из пережитого не забылось. Впечаталось в память на всю жизнь. Но в то же время я так устала переживать, что боль давно превратилась в равнодушие. Сколько раз я просила его все мне рассказать? Многократно! И каждый раз он откладывал на потом. Прошло несколько месяцев, и он наконец решился. Но почему-то я уверена, что и сегодня Янис не расскажет мне всей правды.

– Что ты собираешься рассказать, Янис? Давай не будем

тянуть время. У меня на вечер есть планы.

– Я думаю, с чего бы начать.

Хрипотца в его голосе вибрацией проходится по грудной клетке. Беру бокал с водой, делаю глоток.

– С самого начала? – Я выгибаю бровь. – Но даже если так – ничего не изменится.

– Лучше начну с ребенка. – Янис игнорирует мою последнюю реплику и хмурится, глядя в мои глаза. – В тот день я приехал, чтобы все тебе рассказать. Отвез Айдан в квартиру, где мы с тобой жили. Там уже было чисто. Никаких скрытых камер, никаких жучков. Она ревела, у нее была истерика. У нее роды были тяжелые. Да и вообще, вся беременность – сплошной стресс. Отказалась тебе рассказывать, иначе ты обязательно полетела бы к ней, чтобы поддержать. А нельзя было. Она знала, насколько опасны дела, куда она влезла, а я, идиот, и не догадывался. Поэтому изначально предложил тебе полететь со мной.

Разговор только начался, а у меня уже голова идет кругом. Да, Ян предлагал мне полететь с ним, но тогда я не была готова. Знала бы, что сестра беременна, поехала бы несмотря ни на что. А потом я попросила забрать меня с собой. И тогда Басманов категорически отказался.

– Какие такие проблемы, Янис? Они были всегда. Ты часто летел, что-то там решал и возвращался…

– В этот раз все было очень серьезно.

Янис опускает взгляд на мой живот (видимо, думает, сто-

ит ли говорить все и не подействует ли его откровенность отрицательно на мою беременность). Я его слишком хорошо знаю. Раньше с полуслова понимала, а потом все изменилось… Потому что он начал врать.

– Говори как есть, Янис. Перед тобой нет той Айлин, которая боялась всего на свете. Мой малыш здоров, и ничего с ним не случится, что бы ты там ни говорил.

– Малыш, – цепляется он за одно-единственное слово.

И моя ложь, конечно же, всплывает на поверхность. Хотя, думаю, Ян и так не сомневался, что я вру ему и нет никаких тройняшек.

– Продолжай, – цежу сквозь зубы.

– Все было слишком серьезно. Айдан и в плену держали, и пытали… Хотел вытащить ее, подключив все связи, в итоге и сам по горло вляпался. Яна… Она тоже была замазана. Поэтому я пропал аж дважды. Мне было не так легко, как тебе кажется, Айлин. Я страдал не меньше тебя. И умер в тот день, когда увидел тебя на балконе. Думал, не успею…

Его глаза сверкают, а мне становится не по себе.

– И откуда ты узнал, что я вышла на балкон? Как ты понял, что я… – Как вспомню тот день, так начинаю себя ненавидеть. Я усмехаюсь, когда в висках молоточками начинают стучать его слова о том, чтобы я стала его любовницей. – Помнишь, что ты предложил мне в тот же день, а?

Глава 8

Янис опускает взгляд. Тянется за бокалом сока и делает глоток, не глядя на меня. Я же усмехаюсь, потому что… потому что больше не чувствую никакой боли, когда вспоминаю прошлое. То ли просто остыла, то ли… мой малыш придает мне сил. Я уверена, что по-любому буду счастлива. Со своим сыном. И вообще без разницы, кто будет рядом из родных и близких. Мне достаточно моего ребёночка для полного счастья. Главное, чтобы никто в душу не лез, не копался там, и вообще… Чтобы все держались на расстоянии от меня.

– В доме были скрытые камеры, Лина. Я поставил их на случай, если вдруг что-то произойдет. Именно благодаря им я и узнал, что в доме был другой человек. Поставил жучки, свои камеры… Я не мог тебе многое сказать. По телефону тоже было опасно. Да я даже с Арманом ничего не обсуждал, потому что меня прижали со всех сторон. Я не хотел рисковать. Не хотел терять ни тебя, ни кого-либо ещё. Я видел, как ты плачешь. Я видел все, что ты делала дома. Постоянно наблюдал. Ночами не спал и наблюдал! Лишь на балконе попытался поговорить, но ты меня настолько хорошо знаешь, что и тогда попала в точку… Как понял, что опять облажался, пришлось поступить как последний ублюдок. Да, Айлин, я все помню. И жалею, конечно. Но опять же, на тот момент

в голову ничего другого не пришло. Только так я мог оттолкнуть тебя раз и навсегда.

– Если бы ты сказал все как есть, все могло быть совсем иначе, Янис. Неужели ты над этим не задумывался, а? Я тебя просто не понимаю! Да ты уничтожил не только меня, но и мои чувства! Любовь и уважение к тебе… их не осталось, понимаешь? Я тебя всем сердцем возненавидела! Потому что ты меня растоптал! Я держалась за тебя обеими руками. До последнего не хотела верить в твое предательство. Ты даже доказал, что никакой измены не было. А потом… ударил еще больнее! Я дышать перестала. Я не жила, я буквально существовала!

– Расскажи я тебе все, ты бы отпустила меня, Айлин?

– Нет, – вылетает прежде, чем я успеваю подумать. – То есть…

– Не нужно, Лин, – качает он головой. – Я был уверен, что ты не отпустишь. И да, ты держалась за меня до последнего – это правда. Но у меня не осталось выбора, поверь мне. Я проклинал себя в тот день. Напился как алкаш и… даже в драку полез. Потому что мне нужно было хоть как-то остыть. В венах кровь кипела. Я был зол на весь мир. Волком выл, головой об стену бился – но ничего не помогало, понимаешь? Боль тут, – тычет Ян пальцем себе в грудь, – не успокаивалась. До сих пор болит. И усиливается, когда я смотрю на тебя, Лин.

Голос Яниса срывается, превращается в хрип. Я сглаты-

ваю, заламывая пальцы. Что я сейчас чувствую? Не могу описать словами свои ощущения.

Да, я неоднократно задумывалась над вопросом, смогла бы оставить мужа, расскажи он мне правду. Он мог бы открыться, да. И всегда самой себе отвечала: никогда не оставила бы его. Ни за что на свете. Хотя и не могу забыть прошлое. Все, что я пережила из-за него – как тупая боль во всем теле. Вроде болит где-то, но не можешь распознать точное место. И вот сейчас… В чем-то он прав, но не могу понять, в чем именно. Ведь молчать – не вариант. Он мог просто развестись, а потом отвезти меня подальше. А потом все рассказать, не позволяя мне выбраться оттуда, куда меня увез. Да, возможно я не все понимаю правильно и могу ошибаться, но как по мне, вариантов было немало. Отчего же он выбрал худший?

– Даже Богдан не смог помочь… Мы хотели увезти тебя, – будто прочитав мои мысли, отзывается Янис. – Хотели, чтобы ты бесследно исчезла. Документы о разводе по моей инициативе всплыли на поверхность. Получив мое разрешение, СМИ разместили их в сетях. Хотел таким образом тебя отгородить. Дать понять, что мы с тобой никак не связаны. Я вроде бы все просчитал, но в то же время… Каждый раз что-то вылезало и переворачивало все мои планы.

Я не знаю, что ответить. Не знаю, что думать. Я и верю ему, и не верю одновременно.

– А как же твоя любовница? Невеста? – усмехаюсь злоб-

но. – Я уже запуталась, если честно. То у тебя ребенок от любовницы, то ты потом жениться вздумал на совершенно другой…

– Это уже Ульяна постаралась.

– Чего ей надо было, а? Я так и не поняла, чего она от меня хочет. Что я ей сделала, что она так люто меня ненавидела?

– Это другая тема. – Ян снова забирает бокал, и я замечаю, как дрожит его рука. – Давай пока по порядку. Мне кажется, она никогда не угомонится. Богдан до сих пор не смог от нее отвязаться.

– Какая могущественная женщина. Прямо как твоя мать. – Я цокаю языком и перевожу взгляд за спину Яниса – смотрю прямо в окно. Снежинки летят в воздухе. Так и хочется встать и выйти наружу.

– Мама… Бумеранг ее настиг. – Янис чуть ли не рычит. – За все грехи расплатилась. Превратилась в овощ. И все благодаря любимой невестке, которую постоянно поддерживала. И да, как бы это ни звучало, я даже рад, что все сложилось именно таким образом. Она вроде бы и смотрит на меня, слышит, понимает… Но ничего сказать не может. Лишь плачет. Но эти слезы не способны растопить ненависть, которую я к ней чувствую.

Он говорит искренне. Да, я вижу, что не жалеет о сказанных словах и действительно считает, что его мать все заслужила. Ещё как заслужила. Мы из-за нее нашего сына потеряли…

Даже интересоваться не стану, как так произошло. Не сомневаюсь, что это Ульяна постаралась. Однако откуда такая ненависть у жены Богдана? Что ей семья Басмановых сделала? А главное, при чем тут я? Она же сделала все, чтобы мы с Янисом развелись. И даже достигла цели. Но, как говорит Ян, до сих пор не успокоилась.

Качнув головой, отбрасываю лишние мысли. Мне сейчас не об Ульяне думать надо.

– Ты так и не ответил… Что было бы, спрыгни я тогда с балкона?

Ян становится мрачнее тучи. Поджимает губы. Пальцы так сжимают бокал, что тот лопается, осыпая его руку осколками. Будто в меня впиваются, честное слово, настолько больно. Но я не двигаюсь, лишь наблюдаю, как Ян берет со стола несколько салфеток и прижимает к кровоточащей ладони.

– Прыгнул бы за тобой. Плевать было на весь мир, Айлин, – морщится он.

И я снова вижу, как сверкают его глаза. В них и боль, и обида, и разочарование, и горечь.

– На кой хер мне сдалась эта жизнь, если в ней нет тебя?

Молчи. Умоляю, молчи. Не говори такие слова, потому что… Потому что я постепенно таю. И если минуту назад я чувствовала равнодушие и пустоту, то теперь я снова начинаю ощущать боль.

Моя чертова больная любовь никуда не делась. Она пре-

следует меня, не отпускает.

Разве первого и единственного мужчину можно так просто забыть? Можно, наверное, но почему-то у меня не получается.

– Больно? – спрашиваю тихо.

– Совсем нет, – отвечает ровно. – Пожалуйста, поешь немного. А потом продолжим разговор.

– Как скажешь. – Грустная улыбка сама растягивается на губах. – И ты так и не сказал, как Айдан родила от тебя. Снова тайны, интриги. Вроде бы ты обещал правду, а на самом деле все мои вопросы пока остались без ответов…

Глава 9

Я сижу напротив него, и напряжение между нами растет с каждой минутой. Тишина, наполненная воспоминаниями. Словно заколдованные, они не хотят покидать мой разум, туманят сознание. Ян говорит и говорит, его голос звучит тихо, но каждое слово будто ударяет в сердце. Я смотрю на него, в его глаза, которые когда-то были для меня домом, местом тепла и любви, и просто не могу оторвать взгляда. Они и сейчас такие же: глубокие, полные боли и сожаления.

Я вспоминаю моменты, когда он был рядом, когда смех и радость заполняли наши дни. Как я любила его, как мечтала о совместном будущем, о том, как мы будем держаться за руки в старости. Теперь он рассказывает о том, из-за чего ему пришлось уйти, и я понимаю: то, что связывало нас, не иссякло, просто было придавлено обстоятельствами.

Моя рука неосознанно касается края стола. Я чувствую его холодную поверхность, пытаюсь унять нарастающее волнение. Внутри словно обостряется старый огонь, который, казалось бы, потух. Воспоминания о нашей любви, о наших мечтах, о том, как мы обсуждали каждую деталь жизни, возвращаются с новой силой.

Я знаю, что Ян испытывает то же самое. В его глазах читается боль, горечь утраты и, возможно, доля надежды. Сейчас он рассказывает о своих причинах, и я пытаюсь понять,

почему все закончилось так, а не иначе. Но в чем-то он однозначно прав: я не оставила бы его, расскажи он вовремя все как есть.

Могли бы мы просто развестись? Тихо, без скандалов и всей боли, что причинил мне Янис? Но я отчётливо понимаю: я не отпустила бы его, обращайся он со мной мягко и просто потребуй развода. Возникло бы слишком много вопросов. А в таком случае Басманов не смог бы притворяться. Он же пытался оттолкнуть меня любыми средствами. Да, это было жестоко, но в итоге он добился своего. Я улетела как можно дальше от него. Не знаю, закончились ли проблемы, которые окутывали его со всех сторон… Но судя по тому, что Янис снова появился в моей жизни – да, все осталось позади.

Тепло, которое когда-то согревало наши сердца и которое с недавних времен превратилось в лёд, кажется, снова начинает пробиваться сквозь тьму.

Слушая его, я ощущаю, как всё пережитое снова находит место в моем сердце. Я хочу верить, что все эти чувства, все те годы, которые мы провели вместе, не были напрасны. Я по-прежнему люблю его, и эта любовь не исчезла, как бы я ни пыталась укрыть ее в глубине своей души. Это как сон, который нельзя забыть, даже если ты проснулся. Хотя, наверное, не как сон, а что-то более сильное и настоящее…

Отправив в рот кусочек рыбы, отвожу взгляд к окну. Я не знаю, как довериться ему снова. Да, вижу, что он гово-

рит правду. Кожей чувствую. Но верить и простить – не значит вернуться. Нет, я не вернусь, что бы он ни рассказывал. Потому что доверия больше нет. Потому что я боюсь снова оказаться за бортом, если образуется очередная проблема. Вдруг Ян решит снова унизить меня, оттолкнуть, чтобы таким образом защитить от чего-то? Нет, я не могу так. Да и не хочу. Мне необходима спокойная жизнь, где никто не будет лезть ни ко мне, ни к моему сыну. Где я буду чувствовать себя в безопасности и под защитой. Увы, с Янисом я больше себя так не чувствую.

А любовь… Какой бы сильной она ни была… Она способна как вернуть к жизни, так и уничтожить. В моем случае – второе.

– Айдан не хотела этого ребенка. Слишком много плакала. Ни разу не посмотрела на дочь, когда мы возвращались на родину. Ни разу. Пришлось самому успокаивать малышку. Не знаю, как у меня это получилось…

Он говорит тихо, но почему-то каждое его слово ударом отдается в моих висках.

– Я привез их в квартиру. Она как зашла в дом, так начала кричать. Обвинять всех в своих несчастьях. Но на деле именно она была во всём виновата. Связалась не с теми людьми, а потом кинула их… думала, сойдет с рук, но все не так просто. – Ян грустно усмехается, вытирая рот салфеткой, а потом берет другую и прижимает ее к ладони, которая продолжает кровоточить.

С трудом встаю под пристальным и вопросительным взглядом Яниса и иду к двери. На вешалке моя куртка и тоненький шарф, которым я привыкла повязывать шею. Взяв его, возвращаюсь и жестом прошу Яна протянуть руку. Перевязываю им его ладонь.

– Спасибо, – говорит он хрипло.

Сажусь обратно и, уперевшись локтями в стол, смотрю на него. Взглядом прошу продолжить.

Выдохнув, Янис молчит пару минут. Между нами такое напряжение, что вот-вот кто-то из нас взорвется от переизбытка эмоций.

– Ее взаперти держали около месяца. Беременную…

– Кто те люди?

Ян усмехается.

– Глава мафии, Айлин. Человек, который не простит удара в спину. Который не простит родную мать. А Айдан не только переспала с ним… не только втерлась в доверие и предала. Она… подставила его. И нахрена мужику нужна такая женщина, а? В принципе… я его в чем-то понимаю. Да, его способ преподать ей урок – не самый лучший. Слишком жёсткий. Но от таких людей смешно ожидать мягкости и нежности. Понимания…

У меня волоски на теле дыбом встают от слов Яниса.

– Он знал, что она беременна? Тот человек…

– Если бы знал, прикончил бы на месте.

– И… как Айдан выбралась оттуда?

Янис вздыхает. Его взгляд скользит от моих глаз к губам и спускается ниже. Потом он сжимает раненую ладонь в кулак и, глядя мне за спину, сглатывает.

– Я отдал им все свои объекты, которые открыл в Китае. Начиная с компании и заканчивая сетью ювелирных магазинов. Всё, Айлин. Абсолютно.

Я помню, что у Басманова там были хорошие возможности. Он постепенно расширял бизнес. И да, слышать, что моя сестра стала причиной такой потери… неприятно и больно.

– А Яна? Она как связана со всем этим?

– Почти так же, как Айдан. Но она поступила умнее: не стала сильно углубляться, поняв масштаб проблемы. Ей досталось меньше. Но за ее спиной стоял другой влиятельный человек, надо признать. Айдан – как глупая малолетка…

– И чем они теперь занимаются?

– Не знаю, – пожимает он плечами. – Точнее, о Яне ничего не знаю. Позвонила на днях, сказала, что у нее все нормально. А Айдан до сих приходит в себя. По психологам ходит.

– Ребенок… – напоминаю. – Дочь…

– Айдан сказала, что это моя дочь. Якобы ты как-то сказала, что хочешь взять ребенка из детского дома. И она нам доброе дело сделала: взяла мои биоматериалы из клиники и… забеременела. Я тогда на эмоциях был. Всему подряд верил. Точнее, просто не думал, что близкий человек может так врать. Тем более на такую тему. Я смотрел на девчонку и не мог ее отпустить. Айдан ревела, просила, чтобы я забрал

малышку. Не хотела видеть. Я принес ее к тебе, а потом мне сообщили, что Айдан забралась на крышу. Черт, мне сейчас все это такой дичью кажется… Детский сад.

– Ты из-за этого сунул мне в руки ребенка и свалил?

– Пришлось, Лин. А потом у нее нервный срыв случился. В больницу положили. Когда я вернулся, тебя дома не было. Мама позвонила, сказала, что ты принесла девочку. Отдала и ушла. Вот тогда я понял, что это конец.

– Фильм бы снять по твоему рассказу, Янис, – невесело усмехаюсь я.

– Не хотелось бы в таком участвовать, спасибо. Да и вообще, в итоге продолбать семью из-за чужих людей… ну и своих ошибок… такое себе дело. Вон, стена между нами стоит такая, что пробить ее нереально.

Его голос снова звучит так, что отвести взгляд – самое лучшее решение. Не могу на него смотреть.

Ян снова мрачнеет.

– А чего от меня хочет Ульяна? Что с ней не так, Янис? – задаю последний интересующий меня вопрос.

Глава 10

Янис молчит. Он почему-то морщится, когда я упоминаю Ульяну. То ли говорить не хочет, то ли ещё что.

Когда-то мы были настолько близки, что ничего друг от друга не скрывали. А сейчас как два чужих человека сидим друг напротив друга, и я пытаюсь понять мотивы его действий. Нет, я, конечно, понимаю, что он вроде бы выручал не чужого мне человека. Мою родную сестру и одновременно свою. Но вместе с этими мыслями в голову прокрадываются и другие: то есть я была в заднем плане, а они роднее? Не понимаю…

Очередной раз взглянув в окно, я снова убеждаю себя, что, возможно, там было что-то такое, о чем я не знаю. И Янис, кажется, не договаривает. Я смотрю в его черные глаза, которые светятся как звёзды в ночном небе, и не могу понять… Чтобы спасти жизнь трех людей, он сломал так же жизнь трёх. Мою, свою и нашего сына. Не знаю, правильно ли это… Не знаю, как бы я отреагировала, не поступи Янис так, как поступил. Простила бы я его, узнай когда-то, что он мог помочь моей сестре, но не помог, и в итоге она лишилась жизни? Не знаю…

У самой каша в голове. Не могу представить, что на тот момент чувствовал Ян. Я бы пошла спасать Богдана, узнав, что это могу сделать лишь я? Без ведома Яниса… Опять же

не знаю. И не узнаю, наверное, пока не окажусь перед выбором.

С одной стороны, я могу понять Басманова, но с другой… Как вспомню свои страдания, так ненависть внутри поднимается и кровь в венах закипает. Становится жарко, больно и обидно одновременно.

– Я тогда не только об Айдан думал, Лин, – будто прочитав мои мысли, говорит он настолько тихо, что едва могу разобрать. – Если бы на кону не стояла ты, я бы не зашёл так далеко.

– При чем здесь я?

– Ты – единственный родной человек Айдан. Единственный рычаг давления, – поясняет он, подавшись вперёд. – За тобой постоянно следили. За тобой гнались как ненормальные. Пришлось сделать все, чтобы взять удар на себя. Я не говорю это, чтобы ты меня пожалела или смягчилась. Давить на тебя я никогда не стану, Айлин. Если не захочешь быть со мной, я просто приму твое решение. Я говорю это, чтобы ты понимала масштаб катастрофы, в которую нас втянули Айдан и Яна. И нет, я не жертвовал жизнью и семьей ради них, я делал это ради того, чтобы в первую очередь не пострадала ты. Да, признаю, что в какой-то момент я перегнул, но… тогда и у меня голова не всегда работала трезво. Мысли постоянно скакали туда-сюда. Я все время думал, как покончить с тем дерьмом, которое окружало нас со всех сторон. В какой-то момент я думал, что это Ульяна никак не может

угомониться, отсюда и постоянная прослушка в доме. Но когда увидел все собственными глазами и понял, что это не ее рук дело, уже не мог рисковать. Мне нужно было, чтобы ты уехала как можно дальше, но в то же время я боялся тебя отпустить, потому что не факт, что там тоже будет безопасно. Замкнутый круг какой-то…

Янис невесело усмехается. Трет лицо свободной рукой. В его глазах снова читается усталость. Даже интересно становится, чем он сейчас занимается. Но в то же время я совершенно не хочу слышать что-либо о его личной жизни.

Усмехнувшись в ответ, я снова перевожу взгляд за окно. Не могу пялится на Яниса, как это делает он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.